

кетом прилагаемых документов в электронном виде в налоговый орган в соответствии с протоколом обмена информацией между налоговыми органами государств-членов ЕАЭС.

Следует отметить, что на сегодняшний день услугами сервисов в «Личном кабинете» пользуются более 34 тыс. организаций и около 13 тыс. ИП. При этом число пользователей неуклонно растёт.

Однако следует отметить, что программа, предусматривающая пользование электронным сервисом «Личный кабинет» возможна только на персональных компьютерах, которые функционируют лишь на базе операционных систем «Windows 7» и ниже, что является безусловным недостатком. Данный факт вынуждает потенциальных пользователей электронного сервиса либо отказываться от более новых, удобных и инновационных операционных систем типа «Windows 8» и выше, либо вовсе приобретать новый персональный компьютер с необходимой операционной системой, что, конечно же, является нецелесообразной тратой средств. Очередным нововведением в НК является добавленная норма о том, что местом реализации работ (услуг) признается территория Республики Беларусь, если белорусскому плательщику оказываются услуги по осуществлению поиска и (или) предоставлению информации о потенциальных покупателях (потребителях) [1, ст. 33].

Ранее место реализации по таким операциям определялись по месту деятельности продавца. А с 2017 года оно будет определяться по месту деятельности покупателя. НДС при этом нужно будет исчислять по ст. 92 НК от вознаграждений нерезидентов, выплачиваемых им белорусскими плательщиками за поиск для них потенциальных покупателей, в том числе с использованием программных продуктов и электронных платформ. Данный порядок налогообложения касается и приобретения услуг у нерезидентов государств, не являющимися членами ЕАЭС.

Следующее новшество направлено на расширение налоговой базы. С 1 января 2017 года признается объектом обложения НДС передача абонентам субабонентам всех полученных видов энергии, газа, воды [1, ст. 93].

Соответственно, суммы «входного» НДС, предъявленные абоненту поставщиками энергии, газа, воды, подлежат отражению в бухгалтерском учете по счету 18 «Налог на добавленную стоимость по приобретенным товарам, работам, услугам» и вычету у абонента.

В 2016 году статьей 96 НК обороты по возмещению абоненту субабонентами стоимости всех полученных видов энергии, газа, воды не признавались объектами обложения НДС, а сумма «входного» НДС, предъявленные абоненту поставщиками энергии, газа, воды, подлежали предоставлению абонентом субабонентам с выставлением электронного счета-фактура со статусами «Продавец» и «Покупатель».

При этом, указанные правоотношения не затрагивают аренды отношения. В частности, по возмещенным арендатором приобретенным услугам арендодатели как и ранее, будут перевыставлять НДС. Стоимость этих услуг не является у арендодателя объектом налогообложения. Если же арендодатель оказывает арендатору услуги собственными силами, то фактически имеет место не возмещение, а оплата оказанных услуг. В этом случае арендодатель обязан исчислять НДС в общем порядке.

Заключение. Таким образом, мы можем утверждать, что, несмотря на то, что ежегодно в налоговое законодательство вносятся целый ряд существенных изменений, направленных на совершенствование регулирования полного спектра налоговых правоотношений, всё равно остаются отдельные, как правило стремительно развивающиеся, направления хозяйственной деятельности, за своевременным регулированием которых, законодатель попросту не успевает создавать необходимую норму закона.

Литература:

1. Налоговый Кодекс Республики Беларусь от 29 декабря 2009 года № 71-З (в редакции Закона Республики Беларусь от 9 января 2017 г. № 15-З) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000. [Электронный ресурс] ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2017.

ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Шавская Е.Ю.,

студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Сафонова Т.В.

Указ Президента Республики Беларусь №712 «О совершенствовании государственной системы правовой информации Республики Беларусь» [1] в п. 2 Положения о деятельности по распространению (предоставлению) правовой информации, под правовой информацией понимает правовые акты, составляющие законодательство Республики Беларусь, в том числе международные договоры Республики Беларусь. Однако, правовые акты, составляя значительный объем правовой информации, не являются единственным ее видом.

Цель исследования – раскрыть понятие, содержание и привести классификацию правовой информации.

Материал и методы. В основу работы легли труды отечественных исследователей: Гринберга А.С., Банденко Т.В., Зикрацкой О.В. В процессе исследования использовались методы анализа, сравнения, классификации, аналогии и другие, а также структурно-правовой и формально-юридический.

Результаты и их обсуждение. Авторами Гринбергом А.С., Зикрацкой О.В., Банденко Т.В. осуществлялись попытки раскрыть содержание правовой информации. По мнению А.С. Гринберга, правовую информацию можно разделить на нормативную и ненормативную правовую информацию [2, с. 65].

Нормативная правовая информация представляет собой официальные тексты нормативных правовых актов законодательства страны. Ненормативная правовая информация появляется при всех видах правовой деятельности и содержит информацию о состоянии законности и правопорядка, обеспечивая принцип обратной связи, а также информацию, связанную с раскрытием и расследованием правонарушений. В отдельные группы автор выделяет доказательную и научную правовую информацию.

По мнению Зикрацкой О. В., правовую информацию можно разделить на три группы:

- официальная правовая информация (исходящая от полномочных государственных органов или должностных лиц, имеющая юридическое значение и направленная на регулирование общественных отношений);

- правовая информация индивидуально-правового характера, имеющая юридическое значение (исходящая от различных субъектов права, не имеющих властных полномочий, и направленная на создание (изменение, прекращение) конкретных правоотношений;

- неофициальная правовая информация (материалы и сведения о законодательстве и практике его применения, не влекущие правовых последствий и обеспечивающие эффективную реализацию правовых норм (статьи, комментарии) [3].

Банденко Т.В., уточняя классификацию правовой информации, предложенную Гринбергом А.С., предлагает классифицировать правовую информацию следующим образом:

- нормативная правовая информация (содержащаяся в текстах правовых актов):

- а) международно-правовая (содержащаяся в международных договорах, соглашениях, конвенциях и других международных правовых актах);

- б) республиканского уровня (содержащаяся в нормативных правовых актах, распространяющих свое действие на всю территорию Республики Беларусь);

- в) уровня местного управления и самоуправления (содержащаяся в правовых актах органов местного управления и самоуправления);

- ненормативная правовая информация (информация о состоянии законности и правопорядка; соблюдении прав и свобод человека и гражданина; о правовой жизни общества; о состоянии преступности, ее динамике и мерах предупреждения; содержащаяся в обращениях граждан и др. [4, с. 9].

На наш взгляд, критерием классификации правовой информации может выступать правовой режим информации.

Согласно ст.15 Закона Республики Беларусь от 10 октября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» в зависимости от категории доступа (правового режима) информация делится на общедоступную информацию и информацию, распространение и (или) предоставление которой ограничено [5].

Действуя по аналогии, можно предложить следующую классификацию правовой информации:

- общедоступная правовая информация;

- правовая информация распространение и (или) предоставление которой ограничено.

Раскрывая содержание общедоступной правовой информации, следует отметить, что значительная ее часть содержится в текстах нормативных правовых актов.

Фактически, для информации, содержащейся в нормативных правовых актах, устанавливается режим доведения ее до всеобщего сведения.

Заключение. Указ Президента Республики Беларусь №712 некорректно использует термин «правовая информация». Фактически в правовом акте речь идет о нормативной правовой информации. Термин «правовая информация» в рассматриваемом правовом акте целесообразно заменить на термин «нормативная правовая информация».

В качестве критерия классификации правовой информации можно рассматривать правовой режим информации.

Полагаем, уточнения должны быть внесены и в Закон Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации». Статья 15 Закона должна быть изложена в следующей редакции: «В зависимости от категории доступа информация делится на:

- общедоступную информацию, включающую информацию, подлежащую обязательному официальному опубликованию;

- информацию, распространение и (или) предоставление которой ограничено».

Литература:

1. О совершенствовании государственной системы правовой информации: Указ Президента Республики Беларусь от 30 декабря 2010 года №712 (с изменениями и дополнениями) // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Гринберг, А.С. Введение в правовую информатику: монография. / А.С. Гринберг – Мн.: НО ООО «БИП-С», 2002-176 с.
3. Зикрацкая, О.В. Структура и содержание правовой информации. / О.В. Зикрацкая // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр». - Минск, 2017.
4. Банденок Т.В. Модульная программа по правовой информатике : Учеб. пособие / Т.В. Банденок. – Витебск: Издательство УО "ВГУ им. П.М. Машерова", 2004.
5. Об информации, информатизации и защите информации: Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З (с изм. и доп.) // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ГЛАСНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Швабская Ю.А.,

студентка 5 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Путова Н.В.

Актуальность выбранной темы вытекает из того, что во многих странах мира, включая Республику Беларусь, принцип гласности судебного разбирательства возведен в ранг конституционного принципа. Это положение и мировой опыт показывают, что гласное и публичное судопроизводство – эффективное средство социального контроля над судебной деятельностью. Гласность выступает как гарантия права на свободу убеждений и их свободное выражение. Гласность дает возможность контролировать различные ветви власти и соответствующим образом влиять на их деятельность.

Публичный характер судопроизводства содействует достижению главной цели – справедливости судебного разбирательства. В настоящее время в стране достаточно высок уровень преступности. В этих условиях особое значение приобретает укрепление законности и правопорядка, совершенствование деятельности суда и органов предварительного следствия. Во многом это зависит от соблюдения основных принципов уголовного судопроизводства, в котором без соблюдения гласности вообще невозможно говорить о реализации его принципов. Гласность – одно из важнейших проявлений демократичности государства, основа демократии, так как только информированность граждан предоставляет им возможность со знанием дела участвовать в управлении государством.

Целью работы является исследование закономерностей реализации и определение путей совершенствования действия гласности в современном уголовном процессе, а также определение разумного соотношения гласности и тайны в уголовном процессе.

Материал и методы. Материалом исследования являются нормативные правовые акты, в частности: Конституция Республики Беларусь, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь, а также научная литература, пособия и материалы периодических изданий. Теоретическую основу работы составляют труды отечественных и иностранных ученых: Л.И. Кукреша, С.В. Борики и др. Методологической основой исследования является диалектический, исторический и логический методы, метод правовой типологии.

Результаты и их обсуждение. В соответствии с Конституцией и Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь разбирательство уголовных дел во всех судах открытое, однако, в случаях предусмотренных действующим законодательством допускается разбирательство уголовных дел в закрытом судебном заседании [1]. Основания, указанные в законе, для проведения закрытого судебного заседания являются вполне естественным и никоим образом не умаляют гласности уголовного судопроизводства. Но при этом каждое закрытое слушание должно быть обеспечено дополнительным комплексом гарантий законности и справедливости судебной деятельности [2].

Неотъемлемой чертой уголовного судопроизводства является двуединство гласности и тайны. Поэтому проблемным моментом уголовного судопроизводства является оптимизация соотношения гласности и тайны в уголовном процессе [3].

На сегодняшний день назрела потребность защиты различных охраняемых законом тайн и необходимость более полной защиты личной жизни граждан. Важное направление исследования составляет изучение социального аспекта реализации гласности судопроизводства. Гласность выступает основой обеспечения всеобщей осведомленности об осуществлении правосудия по уголовным делам, позволяет гражданам на конкретных судебных примерах лучше понять свои интересы. Социальная сторона реализации принципа гласности выражается в том, что гласность связывает судопроизводство с общественным мнением [3].

Для разрешения проблем, возникающих на практике, при реализации принципа гласности судебного разбирательства необходимо на законодательном уровне четко определить случаи и категории дел, при разрешении которых обязательно проводится закрытое судебное разбирательство.